

СИБИРСКИЕ «СПЕЦЫ» (ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ КНИГИ ПАМЯТИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, СОСЛАННЫХ В ТОМСКУЮ ОБЛАСТЬ)

Спецпереселенцы в Западной Сибири в 1930–1940-е годы являлись основным контингентом, подведомственным органам ОГПУ-НКВД, которые, при непосредственном участии партийно-советского руководства края, через систему Сиблага осуществляли контроль за расселением прибывающих контингентов и организацию их трудовой деятельности. К началу 1940-х годов спецпереселенцы составляли значительную часть трудоспособного населения региона, будучи занятыми в основных отраслях хозяйственного механизма – в строительстве промышленных объектов и транспортных магистралей, на предприятиях химии и металлургии, в угле- и золотодобыче, на лесоразработках, в сельском хозяйстве и др., добиваясь высоких показателей и результатов в работе. Благодаря именно их трудолюбию и самоотверженности, Западная Сибирь превратилась в развитый экономический регион Советского Союза.

Теме спецпереселения и жизни спецпереселенцев за последние тридцать лет посвящены тысячи исследований, опубликованы многочисленные сборники документов, что свидетельствует о серьезной проработке архивов. В нашем регионе часть сборников вышла целыми сериями (Спецпереселенцы...). Главной их отличительной особенностью является сопровождение квалифицированными комментариями и пояснениями, что позволяет воспринимать материалы с большим пониманием. Однако, например, нет единой оценки о численности сосланных в указанный период в Нарымский край, основное место ссылки на протяжении нескольких десятилетий советской власти. Так, доктор исторических наук С. Красильников называет цифру «не менее 600 тысяч человек» (Currenttime...). Сотрудник томского музея «Следственная тюрьма НКВД» В. Ханевич определяет

число сосланных «около 500 тысяч человек» (Аргументы и факты, 2019). Данная цифра определена из расчёта количества дел на спецпереселенцев, хранящихся в Информационном центре УВД Томской области, и среднего по численности состава семей в 1930-е годы. В целом же в большинстве работ называются цифры (до 300 тыс. чел.) из сборника документов «Спецпереселенцы в Западной Сибири», хотя они не совпадают с данными В. Земскова (Уйманов В. Н., 2016, с. 502–503), но они касаются только сославшегося крестьянства.

Следует учесть, что начиная с освобождения региона от колчаковщины, он явился местом ссылки разного рода антисоветского элемента. Так, на территорию Томской области (в современных границах) были высланы с Дальнего Востока более 3 тыс. бывших белых офицеров, карателей, контрабандистов и др. лиц, отнесённых к категории спецконтингента. В 1925–1935 гг. в область систематически высылались бывшие харбинцы, перебежчики из Китая, участники белогвардейских молодёжных организаций и др. К 1938 году таковых насчитывалось около 1200 человек. В 1927–1928 гг. из Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны в область было выслано до 1 тыс. троцкистов, эсеров и меньшевиков. В 1939 г. после присоединения западных районов Украины и Белоруссии – до 2 тыс. поляков и до 10 тыс. военнопленных из так называемой «полесской армии». В сентябре 1941 г. в Томск прибыл первый эшелон со спецпереселенцами-немцами, всего в 1941–1944 гг. в область были высланы 24 тыс. немцев. В послевоенные годы в Томскую область были направлены до 3 тыс. бывших в плену у немцев красноармейцев, затем стали прибывать власовцы, члены движения украинских националистов и члены семей. В 1949 году «жителями» области стали тысячи выходцев из Прибалтики, Закавказья и Средней Азии (Уйманов В. Н., 1995, с. 23–25). Была еще и уголовная ссылка.

На протяжении десятилетий исследователи обходились лишь данными, к которым имели доступ в открытых архивах, что не позволяло представить картину в целом. Полагаем необходимым вернуться к этому вопросу. В силу разных причин установить точное число спецпереселенцев мы не сможем, но получить достаточно полные сведения возможность имеется, в частности через архивы субъектов МВД России, которые ещё практически не

проработаны. Следует учитывать, что Президентом России В. В. Путиным в декабре 2019 г. по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встрече с Уполномоченными по правам человека было дано поручение Росархиву, ФСБ, МВД и ФСИН страны подготовить до 1 октября с. г. предложения по созданию единой базы данных жертв политических репрессий. Создать такую базу только силами названных структур практически невозможно (они имеются лишь в нескольких территориальных органах, так как такая задача не ставилась), либо займёт многие годы, но возможно с привлечением специалистов из числа архивистов, историков и др.

В октябре 2019 года Центром изучения исторической памяти Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова совместно с Управлением МВД и Госархивом Томской области начат проект «Сибирские «спецы», главная цель которого – назвать всех, кто был насильственно переселён в Томскую область, кто попал в жернова «массовых репрессий» по разным признакам – национальному, религиозному, социальному и др. Проект рассчитан на длительный период, объёмы работы велики, но в области есть опыт проведения подобной работы – сотрудники Управления КГБ СССР по Томской области в 1991 г. стали инициаторами издания Книги памяти жертв политических репрессий. Сегодня Книги памяти изданы в абсолютном большинстве субъектов России.

Выпуск планируемой Книги позволит помочь тем, кто не знает куда и как обратиться для получения необходимой информации о своих родных и близких. Во-вторых, получить более полную картину потоков распределения спецпереселенцев по районам области, исходя из национальной принадлежности, вероисповедания, социального положения с учётом событий тех лет и проводимой государством политики. В-третьих, разбраться с вопросом организации работы по реабилитации спецпереселенцев, она практически не организована. Видимо, требуется подготовка какой-либо законодательной инициативы. В-четвертых, внести ясность в вопрос численности спецпереселенцев, сосланных в нашу область, так как на протяжении ряда лет в СМИ и работах отдельных исследователей темы называ-

ются завышенные (возможно в разы) цифры, не соответствующие действительности.

Число жертв репрессий в стране определялось путём суммирования разных категорий, подвергшихся репрессиям в ходе кампаний по раскулачиванию, преследования политических оппонентов большевиков, «социально чуждых» – бывших офицеров, духовенства и сектантов, «старых специалистов», «шпионов», «диверсантов», «террористов», «вредителей» и пр. периода «Большого террора», изменников Родины, коллаборационистов и членов националистического бандподполья и др. Результаты подобных подсчётов, сопровождаемые вбрасыванием разного рода «сенсационных» сведений, в том числе и с какими-то конкретными политическими целями, подвергали сомнению официальные данные, не способствовали установлению истины.

Однако, работа с архивными делами позволила выявить наличие двойного дублирования дел. Так, например, часть дел на членов семей изменников Родины (ЧСИР) периода Великой Отечественной войны хранилась не только в ИЦ УВД, но и в архиве Управления ФСБ, данные о которых уже опубликованы в Книге памяти репрессированных жителей Томской области «Боль людская». Часть ЧСИРов была выслана в другие субъекты, где на них (по установленному порядку тех лет) заводились соответствующие дела, при этом в архиве ИЦ УВД прежние дела продолжали храниться. Подобные факты выявлены и по другим категориям спецпереселенцев. Такая ситуация, вне всякого сомнения, характерна и для архивов ИЦ УВД других субъектов.

В-пятых, будет восстановлена социальная справедливость в отношении наших соотечественников, подвергшихся репрессии в виде ссылки и депортации в силу целей и замыслов со стороны руководства СССР, путём опубликования их имён.

В настоящее время обработано около 4500 архивных дел. На сайте музея «Следственная тюрьма НКВД» выложено более 650 страниц текста, содержащего 4125 биограмм. Если рассматривать весь массив дел, то сделано немного, с другой стороны – названы почти 8500 имён членов этих фамилий – дети, родители, сёстры, братья и другие родственники, оказавшиеся в ссылке. К сожалению, пандемия коронавируса привела к ограничительным мерам и не позволила привлечь к работе волонтеров.

Одновременно создаётся электронная база данных, содержащая сведения о местах рождения, высылки и расселения сосланных, местах работы, их социальном положении, образовании, кем и когда были осуждены, о характере обвинения, сроках ссылки, составе семьи, судьбе и др., что позволяет производить обработку материалов в научных целях. Например, по национальному составу уже выявлены представители 45 национальностей, ставших «невольными сибиряками». Так, чаще всего ссылке подвергались русские (1238 чел.), латыши (460), немцы (274), украинцы (236), армяне (217), ассирийцы (212), азербайджанцы (184), литовцы (146), молдаване (130), евреи (112), эстонцы (107)¹.

По «Характеру обвинения» выявлено более 60 формулировок. Здесь кулаки и члены их семей, выселенцы (немцы, калмыки, латыши, литовцы, эстонцы, турки, ассирийцы и т. д.) и члены их семей, участники антисоветских организаций и партий, националисты и бандпособники, сектанты, ЧСИРы (полицейские, старосты и пр., сотрудничавшие с фашистами на оккупированных территориях, с семьями) и учителя, работавшие в школах, медработники, оказывающие хоть какую-то помощь мирным жителям, и те, кто выходил на работу с одной целью – прокормить семью и т. п.). Есть и такие формулировки – «немецкий агент», «каратель», «власовец», «член банды террористов», «полицай», «изменническое поведение» или «изменнические намерения» и др. Судя по таким формулировкам, эти люди должны были понести более суровое наказание, но направлялись в ссылку. Отсутствие в делах материалов, раскрывающих суть обвинения, позволяет предположить, что их вина не была доказана, но дело-то было заведено и должно было быть реализовано. Но в ряде дел информация о преступной деятельности находит подтверждение.

Сложностей в работе много. В первую очередь, это связано с написанием и прочтением фамилий, имён, отчеств, мест рождения и высылки. Не всегда можно установить места проживания в ссылке (обычно упоминается район, сельсовет, но не населённый пункт), места работы почти невозможно. Только часть комендантов при оформлении разного рода подписок и уведом-

¹ Подсчитано автором по результатам обработки базы данных «Спецы».

лений указывали места работы и должности. В отдельных случаях выявить эту информацию можно было через какие-либо официальные обращения ссыльных (письма в органы власти и правоохранительные структуры, заявления с просьбами различного характера), в редких случаях необходимую информацию можно встретить в служебной переписке. Выявление таких сведений важно для подтверждения трудового стажа (подобные обращения имеются в делах), так как часто нет возможности получить необходимые сведения в других архивах.

Что касается членов семей сосланных, то не всегда указываются сведения по детям. Обычно в анкетах указываются имена и даты рождения, но встречаются записи «следуют двое детей», «с тремя детьми» и т. п., либо в постановлении указывается, что на иждивении находится столько-то детей, но по делу их судьба не прослеживается.

В отдельных случаях невозможно установить дату смерти спецпереселенца или члена(ов) его семьи. В части дел подшиты формализованные бланки ЗАГСа о смерти и её причинах, либо справки какого-либо органа власти с указанием даты смерти или просто её констатацией, в других – факт смерти подтверждался протоколами допросов свидетелей, информация в которых сводится к формулировкам, что проживали или работали вместе, а такой-то (имярек) потом умер (обычно указывается время года – зимой, весной и т. д.).

Полученный опыт работы с делами архива ИЦ УВД показал, что цели проекта были определены правильно. Выявлены новые, ранее неизвестные документы, которые привлекут внимание профессиональных историков, юристов, политологов, краеведов, музееведов, всех, кому небезразлична история России и своей малой родины. Например, найдено дело агронома В. И. Гвоздева, создателя первого в северных районах страны (!), действующего и поныне Бакчарского плодового сада, содержащее подлинные документы, заслуживающие общественного внимания. Среди отбывавших ссылку были: поэт Н. А. Клюев, считавшийся «духовным отцом» С. Есенина, член ЦК партии эсеров Д. Д. Донской, жена другого члена ЦК этой партии М. П. Артемьева, шесть раз подвергавшаяся арестам за свою политическую деятельность; руководящие сотрудники

198

ОГПУ-НКВД ряда республик СССР; участники крестьянских восстаний начала 1920-х годов; члены семей министров и политических деятелей стран Европы; спецпереселенцы, в том числе и женщины, награждённые орденами и медалями Советского Союза за участие в Великой Отечественной войне и трудовые достижения и др.

С учётом поставленных целей, проект «Сибирские «спецы» позволит дополнить, уточнить и конкретизировать ранее проведённые исследования, расширить горизонты дальнейшего изучения темы судеб тысяч спецпереселенцев, ставших по воле государства «невольными сибиряками».

Литература

1. Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг.: в 3 т. – 2-е изд., доп. и перераб. /сост. В. Н. Уйманов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 2038 с.
2. Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. – 1994. – № 1.
3. Из истории земли томской. Народ и власть. 1930–1933: сб. док. и матер. 2001. – 446 с.
4. Из истории земли томской. Невольные сибиряки. 1940–1956: сб. мат. и докум. 2001. – 352 с.
5. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М.: Изд-во «Республика», 1993. – 223 с.
6. Спецпереселенцы в Западной Сибири: в 4-х т. Новосибирск, 1992–1996.
7. Уйманов В. Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 1950-х годов). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – 336 с.
8. Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.) – 3-е изд., доп. и перераб. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 736 с.
9. Currenttime. tv/a/Novosibirsk-mass-graves/30060165.html (обращение 27.10.2020 г.).
10. Аргументы и факты. 2019. № 9.

199